

БЕЗРАБОТИЦА КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ ЗАНЯТОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ*

Татьяна Николаевна САВИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности,
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва,
Саранск, Российская Федерация
savinatn@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6671-2473

История статьи:

Рег. № 740/2017
Получена 03.10.2017
Получена в доработанном
виде 01.11.2017
Одобрена 15.11.2017
Доступна онлайн
15.04.2020

УДК 330.16; 331.56

JEL: I32, J11, J64

Ключевые слова:

занятость, индикатор,
безработица,
экономическая
безопасность, пороговое
значение

Аннотация

Предмет. Достижение высокого уровня обеспечения экономической безопасности является одним из ключевых приоритетов развития любого государства. В современном мире, к сожалению, все чаще можно видеть, как риски и опасности стремительно поражают все сферы жизнедеятельности человека. Занятость раскрывает один из важнейших аспектов социального развития человека, связанных с удовлетворением его потребностей в сфере труда, и способствует обеспечению экономической безопасности.

Цели. Показать влияние безработицы на обеспечение экономической безопасности в сфере занятости.

Методология. Исследование базируется на использовании таких методов научного познания, как диалектический, сочетание исторического и логического единства, структурного и функционального анализа, традиционных приемов экономического анализа и синтеза. Методологической основой исследования послужили также методы многомерного статистического и сравнительного анализа. В целях определения индикатора безработицы была использована зонная теория.

Результаты. Обоснована возрастающая роль сферы занятости в обеспечении экономической безопасности. Дана комплексная оценка состоянию уровня безработицы, проведен сравнительный анализ этого показателя в Республике Мордовия, Приволжском федеральном округе и в Российской Федерации в целом. Представлена динамика средней продолжительности безработицы, показана структура распределения безработных по уровню образования и возрастным группам. Определена степень остроты кризисной ситуации в сфере занятости.

Выводы. Исследование показало, что положение в сфере занятости населения Республики Мордовия относительно индикатора безработицы складывается благополучно. Установлено, что среднегодовой уровень безработицы в республике ниже, чем по России и Приволжскому федеральному округу. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти для обоснования политики занятости как на макроуровне, так и на мезоуровне, при разработке программ и стратегий социально-экономического развития региона, доктрины социальной безопасности, а также в практической деятельности служб занятости.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Савина Т.Н. Безработица как индикатор экономической безопасности в сфере занятости: региональный аспект // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2020. – Т. 16, № 4. – С. 715 – 729.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.4.715>

Одной из важных задач развития любого государства является достижение высокого уровня обеспечения экономической безопасности. В современном мире, к сожалению, все чаще можно видеть, как риски и опасности стремительно поражают все сферы жизнедеятельности человека. В этих условиях крайне важно и необходимо учитывать их при определении и осуществлении целей, выдвигаемых

обществом. Экономическая безопасность страны имеет первостепенное значение для ее развития, так как она дает ориентиры для принятия верных социально-экономических решений.

Успешный процесс формирования рыночной экономики находит концентрированное отражение в сфере занятости. Большинство экономических явлений, совершающихся в обществе, в той или иной степени выступают в качестве факторов и результатов процессов, протекающих именно в обозначенной сфере. Современный этап развития отечественной экономики отличается качественным изменением отношений, складывающихся в обществе, формированием новых рыночных структур. Существенное влияние на его становление оказывают структурные сдвиги. Заметим, что наиболее глубокие преобразования произошли в сфере трудовых отношений. Серьезное влияние на видимую трансформацию оказал переход от модели официальной (всеобщей) занятости к рыночной модели трудовых отношений.

Сфера занятости подверглась массовым вызовам и серьезным угрозам, обусловленным, с одной стороны, стихийным перераспределением трудовых ресурсов, с другой – возникновением неформальных трудовых отношений. О кризисе в сфере занятости свидетельствуют глубокий спад производства и массовое свертывание технологически отсталых отраслей. Он вызван падением уровня производительности труда. Современные процессы на формирующемся рынке труда оказывают негативное влияние на экономику в целом, выступают факторами, подрывающими экономическую безопасность как государства в целом, так и отдельного региона и конкретного хозяйствующего субъекта в частности.

Анализ проблем экономической безопасности, частью которых являются угрозы в сфере занятости, позволит наиболее комплексно и эффективно обеспечить формирование и

развитие рыночной модели национальной (российской) экономики. Подчеркнем, что формирование рыночной модели занятости тесно связано со структурными сдвигами, проводимой инновационно-инвестиционной и социальной политикой, протекающими воспроизводственными процессами, развитием системы абсолютно новых рыночных институтов. Влияние состояния формирующегося рынка труда на экономическую безопасность национального хозяйства под воздействием угроз, возникающих в сфере занятости, делает весьма необходимым и своевременным анализ этого взаимодействия.

Экономическая безопасность является признанным объектом особого научного внимания как в России, так и за рубежом. Исследованию проблем экономической безопасности посвящены множество научных работ, концепций и теорий.

Отечественной экономической наукой теоретические аспекты проблем экономической безопасности наиболее активно начали разрабатываться с середины 1990-х гг. Обеспечение экономической безопасности государства является предметом исследований Л.И. Абалкина [1], И.Я. Богданова [2], В.А. Богомолова¹, Е.М. Бухвальда [3], Г.С. Вечканова², С.Ю. Глазьева [4], Л.П. Гончаренко³, В.В. Криворотова⁴, Е.И. Кузнецовой [5], Е.А. Олейникова⁵, В.К. Сенчагова⁶ [6, 7], В.Л. Тамбовцева [8], А.И. Татаркина [9]. Среди современных зарубежных исследований, специально посвященных проблемам экономической безопасности, можно выделить работы J. Best

¹ Богомолов В.А. Введение в специальность «экономическая безопасность». М.: ЮНИТИ, 2015. 279 с.

² Вечканов Г.С. Экономическая безопасность. СПб.: Питер, 2011. 512 с.

³ Экономическая безопасность / под ред. Л.П. Гончаренко, Ф.В. Акулинина. М.: Юрайт, 2014. 478 с.

⁴ Криворотов В.В. Экономическая безопасность государства и регионов. М.: ЮНИТИ, 2015. 351 с.

⁵ Экономическая и национальная безопасность / под ред. Е.А. Олейникова. М.: Экзамен, 2004. 280 с.

⁶ Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России. М.: Бином; Лаборатория знаний, 2009. 815 с.

* Статья подготовлена по материалам журнала «Экономический анализ: теория и практика». 2018. Т. 17. Вып. 2. С. 217–231. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.217>

[10], M.M. Sulphey, N.S. Alkahtani [11], K. Schimmel et al. [12].

Экономическая безопасность традиционно рассматривается как важнейшая качественная характеристика любой экономической системы. Так, с одной стороны, она определяет способность поддерживать нормальные условия жизнеобеспечения отдельной личности и населения в целом, с другой – способствует стабильному обеспечению ресурсами развития народного хозяйства. Кроме того, экономическая безопасность обеспечивает последовательную реализацию национальных интересов страны. В связи с этим справедливо рассматривать экономическую безопасность как такое состояние экономической системы, которое позволяет ей динамично развиваться и эффективно решать стоящие перед обществом социальные задачи. При этом государство должно вырабатывать независимую экономическую политику и превращать ее в реальную действительность.

На обеспечение экономической безопасности огромное влияние оказывает сфера занятости. Это сложная социально-экономическая система, связанная с такими важнейшими аспектами жизни общества, как уровень и качество жизни населения, демографические процессы, система образования и др. Тенденции изменений отношений в сфере занятости во многом определяют вектор развития общества в целом.

В отечественной экономической литературе вопросы, касающиеся занятости населения, эффективного использования трудовых ресурсов, регулирования рынка труда, освещены такими учеными, как И.Е. Заславский [13], Н.А. Волгин⁷, Р.И. Капелюшников [14], И.С. Маслова [15], Ф.Т. Прокопов [16], Е.А. Яковлева [17] и др.

Проблемы состояния и развития сферы занятости населения исключительно актуальны для российской экономики, стоящей перед необходимостью сохранить,

приумножить и рационально использовать имеющийся трудовой потенциал. Без этого невозможна дальнейшая интеграция России в систему международных экономических отношений, где решающей предпосылкой конкурентоспособности страны являются человеческие ресурсы, обладающие значительным интеллектуальным, предпринимательским и трудовым потенциалом, заинтересованные в результатах своей деятельности в целях достижения благосостояния государства. Современная российская экономическая система, сформированная в результате перехода к рыночной экономике, фактически исключила из числа государственных приоритетов регулирование занятости населения. Поэтому российский рынок труда существует в виде относительно самостоятельных региональных рынков, имеющих свою специфику развития. Одним из основных предметов социально-трудовых отношений, реализуемых на рынке труда, являются отношения занятости.

В соответствии с действующим в России законодательством под занятостью понимается деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству и приносящая, как правило, им заработок (трудовой доход).

Занятость как экономическая категория – это общественно-экономические отношения, в которые вступают люди для участия в общественно полезном труде на определенном рабочем месте. Занятость – это совокупность отношений по поводу участия населения в трудовой деятельности, выражает меру его включения в труд, степень удовлетворения общественных потребностей в работах и личных потребностей в оплачиваемых рабочих местах, в получении дохода. Занятость является важнейшей характеристикой рынка труда [18].

Таким образом, занятость раскрывает один из важнейших аспектов социального развития человека, связанный с удовлетворением его потребностей в сфере труда и

⁷ Рынок труда и доходы населения / под ред. Н.А. Волгина. М.: Филинъ, 1999. 280 с.

способствующий обеспечению экономической безопасности.

В Законе Российской Федерации от 19.04.1991 № 1032-1 «О занятости населения в Российской Федерации» сформулированы следующие основные принципы занятости.

Первый принцип – обеспечение свободы в труде и занятости, запрещение принудительного, обязательного труда. Человеку принадлежит приоритетное право выбора: участвовать или не участвовать в общественном труде.

Второй принцип – создание государством условий для обеспечения права на труд, защиту от безработицы, помощь в трудоустройстве и материальную поддержку при безработице в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

В целях обеспечения экономической безопасности исследование воздействия деструктивных процессов в сфере занятости экономически активного населения на состояние экономики и прежде всего ее социальную сферу опирается на следующую репрезентативную группу показателей:

- текущий уровень общей безработицы (по методологии Международной организации труда):

$$УОБ = Б / ЭАН,$$

где УОБ – уровень общей безработицы;

Б – безработное население, чел.;

ЭАН – экономически активное население, чел.;

- текущий уровень официально зарегистрированной безработицы (к общей численности экономически активного населения):

$$УЗБ = ЗБ / ЭАН,$$

где УЗБ – уровень зарегистрированной безработицы;

ЗБ – зарегистрированные безработные;

- доля незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу, в общей численности экономически активного населения;
- отношение числа незанятых трудовой деятельностью граждан, ищущих работу, к заявленной предприятиями и организациями потребности в работниках;
- уровень скрытой безработицы;
- доля специалистов с высшим и средним специальным образованием в общей численности зарегистрированных безработных;
- доля лиц не старше 30 лет в общей численности зарегистрированных безработных.

Ключевым показателем, определяющим степень остроты кризисной ситуации в сфере занятости, является уровень общей безработицы. Его пороговое значение в условиях современной российской специфики может составить 8% к численности экономически активного населения региона для кризисной ситуации и 5% – для предкризисной ситуации [19].

Проанализируем безработицу в формате ключевого индикатора экономической безопасности в сфере занятости. Исследование проведем путем сравнительного анализа безработицы в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и Республике Мордовия.

Анализируя динамику уровня общей безработицы в Республике Мордовия (рис. 1), следует отметить, что начиная с 2013 г. на фоне снижения экономической активности населения республики было отмечено устойчивое снижение уровня общей безработицы к уровню экономической активности населения (рассчитанной по методологии Международной организации труда) с 4,4% в 2013 г. до 3,9% в 2015 г., что является одним из низких показателей в Российской Федерации. Этот факт является позитивным. В 2016 г. уровень общей

безработицы сохранился на уровне 2015 г. и составил 3,9%. По этому показателю Республика Мордовия находится на восьмом рейтинговом месте по Российской Федерации и на третьем – среди регионов Приволжского федерального округа, уступая только Самарской области (3,4%) и Республике Татарстан (3,6%).

Несмотря на сложную экономическую ситуацию в Российской Федерации в целом и Республике Мордовия в частности, с 2010 г. по сентябрь 2015 г. в республике отмечается устойчивое снижение регистрируемой безработицы. С 2010 по 2014 г. ее уровень сократился с 1,7 до 0,9%, а на январь 2017 г. показатель достиг отметки 0,8% (табл. 1). Среднегодовой уровень безработицы в республике ниже, чем по России в целом и по Приволжскому федеральному округу. В сентябре 2015 г. по показателю уровня регистрируемой безработицы Республика Мордовия занимала 16-е место в России и 4-е место в Приволжском федеральном округе.

Тем не менее статистика безработицы не дает полной картины регионального рынка труда. Велика официально не фиксируемая теневая занятость по найму и индивидуальная трудовая деятельность. Также наряду с зарегистрированной существует скрытая безработица в виде вынужденных отпусков и неполной рабочей недели (табл. 2).

Руководители предприятий в целях сокращения расходов на персонал вынужденно принимают решения о приостановке работы чаще всего по экономическим причинам. В 2015 г. и первом полугодии 2016 г. снижение объемов производства, оказания услуг, приостановка деятельности предприятий привели к увеличению масштабов неполной занятости работников в организациях. Численность работников, переведенных на режим неполного рабочего времени, на конец 2015 г. составила 2 015 чел. (на 1 148 чел., или в 2,3 раза больше предыдущего периода). Из них 38 чел. находились в отпусках без сохранения заработной платы, 1 486 – находились в

простое, 491 – трудились неполное рабочее время. Другими словами, работодателям стало сложнее сохранять занятость. Вместе с тем принятые на республиканском уровне антикризисные меры позволили стабилизировать ситуацию: численность работников, переведенных на режим неполного рабочего времени по состоянию на 1 октября 2016 г. составила 431 чел. (на 1 584 чел. меньше предыдущего периода). Из них 4 чел. были в отпусках без сохранения заработной платы, 28 – находились в простое, 399 – трудились неполное рабочее время. На 1 января 2017 г. ситуация улучшилась.

Отмеченные тенденции повлияли на учет безработных граждан, зарегистрированных в службах занятости республики (рис. 2). В 2014 г. численность безработных граждан, состоящих на учете в государственных службах занятости, увеличилась по сравнению с 2014 г. и составила 3 863 чел., а по состоянию на сентябрь 2016 г. сократилась и составила 3 731 чел.

В свою очередь сложная экономическая ситуация повлекла снижение числа вакансий: в январе 2017 г. потребность в рабочей силе составила 5 871 чел., в сентябре 2016 г. она составляла 7 943 чел., а в 2015 г. – 8 439 чел. При этом из общего числа вакантных должностей 90% предназначалось для замещения рабочих профессий.

Коэффициент напряженности (численность незанятых граждан в расчете на одну заявленную вакансию) в Республике Мордовия за последние два года практически не изменился и составлял на январь 2017 г. 0,7 чел. на одну вакансию (тогда как в Российской Федерации – 0,9, в Приволжском федеральном округе – 0,8) (рис. 3).

Средняя продолжительность безработицы в 2016 г. уменьшилась по сравнению с 2015 г. и составила 4,7 мес. (рис. 4). Необходимо отметить, что женщины практически во всех возрастных категориях тратят на поиски работы больше времени (4–6 мес.), чем мужчины (2,5–4 мес.).

Анализируя данные распределения численности безработных по возрастным группам, можно отметить, что наиболее пострадавшими от безработицы являются лица в возрасте 30 лет и старше, далее идет категория лиц в возрасте 16–29 лет (16% от общего количества зарегистрированных безработных) и лица предпенсионного возраста (12,7% от общего количества безработных). Трудоустройство лиц пенсионного возраста особенно сложно и сопряжено с рядом проблем, которые обусловлены повышением требований работодателей к профессиональным качествам потенциальных работников. Основные проблемы при трудоустройстве молодежи (зачастую их невостребованность) напрямую связаны с отсутствием опыта, несоответствием навыков и знаний, полученных в учебных заведениях, требованиям работодателей (рис. 5).

Ситуация на рынке труда в сельской местности в 2017 г. по сравнению с 2013 г. существенно не изменилась, однако сохраняется дифференцированный характер, который во многом обусловлен различием в уровне социально-экономического развития муниципальных районов. На рынке труда преобладает доля безработных женщин, на начало 2017 г. она составляла 52,6%. Увольнение по причине сокращения штата или ликвидации организаций характерно для многих субъектов Федерации, в том числе и Республики Мордовия, но особо значимым является показатель уволенных по собственному желанию. На 2017 г. это значение было равно 54,4%. Прослеживается также незначительное сокращение доли безработной молодежи в возрасте от 16 до 29 лет с 19,6% в 2011 г. до 12,9% в 2016 г. Доля инвалидов в составе безработных на 1 января 2017 г. составила 7,8% (рис. 6).

На протяжении 2014–2017 гг. структура распределения безработных по уровню образования идентична (табл. 3). Основную часть безработного населения Республики Мордовия составляют лица со средним профессиональным образованием (в январе 2014 г. – 38,2%, в январе 2017 г. – 39,5%).

Уровень образования прямо влияет на рынок труда региона. Наиболее востребовано на рынке труда население с высшим профессиональным образованием, но на данный период увеличился процент безработных среди этой категории граждан (в январе 2014 г. – 27,7%, в январе 2017 г. – 30,9%).

Проведенный анализ позволяет показать влияние индикатора безработицы на обеспечение экономической безопасности в сфере занятости. В этих целях представляется необходимым сравнить динамику уровня безработицы с величиной пороговых значений. В 2014–2016 гг. уровень безработицы составлял соответственно 41, 39 и 39%. Пороговые значения, по разным источникам, составляют 5 (В.К. Сенчагов), 7 (С.Ю. Глазьев), 8 (Международная организация труда), 8–10% (И.Я. Богданов).

Для оценки степени остроты кризисной ситуации в сфере занятости относительно индикатора безработицы важно установить, насколько его значение удалено от существующего порогового значения. В этих целях воспользуемся зонной теорией. Она напоминает спектр-балльный метод, используемый в теории экономического анализа, который предполагает проведение анализа финансовых коэффициентов путем сравнения полученных значений с рекомендуемыми нормативными величинами. При этом используется система разнесения этих значений по зонам удаленности от оптимального уровня.

Прологарифмировав показатели безработицы с 2010 г. по начало 2017 г., построим по ним лепестковую диаграмму, позволяющую увидеть, как ведет себя исследуемый индикатор относительно зон риска (рис. 7).

Представленная в виде лепестковой диаграммы логарифмическая зависимость индикатора безработицы позволяет с уверенностью утверждать, что по уровню безработицы регион находится на положительном уровне. Как видно из диаграммы, в 2010–2011 г. уровню безработицы была свойственна зона

стабильности. Уровень безработицы значительно сократился за 2012–2017 г. и составляет 3,9%, что не превышает порогового значения, а следовательно, не несет угрозы региону. Проведенный анализ безработицы как индикатора экономической безопасности в сфере занятости позволяет сделать вывод о том, что положение Республики Мордовия находится в общем русле тенденций, наблюдающихся в Российской Федерации. Сфере занятости республики свойственна незначительная дифференциация по показателям уровня безработицы и ее продолжительности.

Таблица 1**Динамика уровня регистрируемой безработицы в 2010–2017 гг., %****Table 1****Trends in the rate of registered unemployment in 2010–2017, percentage**

Уровень регистрируемой безработицы	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Российская Федерация	2,1	1,7	1,4	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2
Приволжский федеральный округ	1,8	1,4	1,1	0,9	0,9	1,1	1	1
Республика Мордовия	1,5	1,2	1	0,8	0,8	0,8	0,8	0,8

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 2****Динамика численности работников, находящихся в режиме неполного рабочего времени, в Республике Мордовия с 2010 по 2017 г., чел.****Table 2****Trends in the number of part-time workers in the Republic of Mordovia from 2010 to 2017, people**

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	01.01.2017
Работающие неполное рабочее время	3 146	1 177	354	63	491	399	215
Находятся в простое	177	107	0	755	1 486	28	68
Находятся в отпусках без сохранения зарплаты	82	127	34	49	38	4	0
Общая численность работников, находящихся в режиме неполного рабочего времени	3 345	1 411	388	867	2 015	431	283

Источник: авторская разработка*Source:* Authoring**Таблица 3****Динамика состава безработных граждан по уровню образования в Республике Мордовия, %****Table 3****Evolution of unemployed population by level of education in the Republic of Mordovia, percentage**

Уровень образования	01.01.2014	01.01.2015	01.01.2016	01.01.2017
Высшее профессиональное	27,7	27,2	32,6	30,9
Среднее профессиональное	38,2	38,2	37,5	39,5
Среднее общее	28,1	27,9	24	23,6
Основное общее	5,4	6,3	5,6	5,7
Нет основного образования	0,6	0,4	0,3	0,3

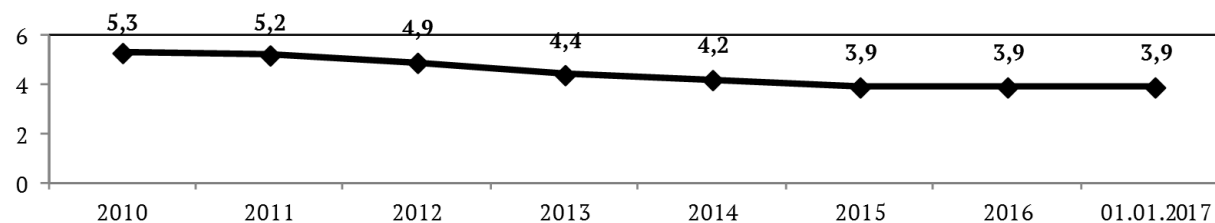
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Динамика уровня общей безработицы к уровню экономической активности населения в Республике Мордовия с 2010 по 2017 г., %

Figure 1

Trends in the general unemployment to the level of economic activity of the population in the Republic of Mordovia from 2010 to 2017, percentage

Источник: авторская разработка

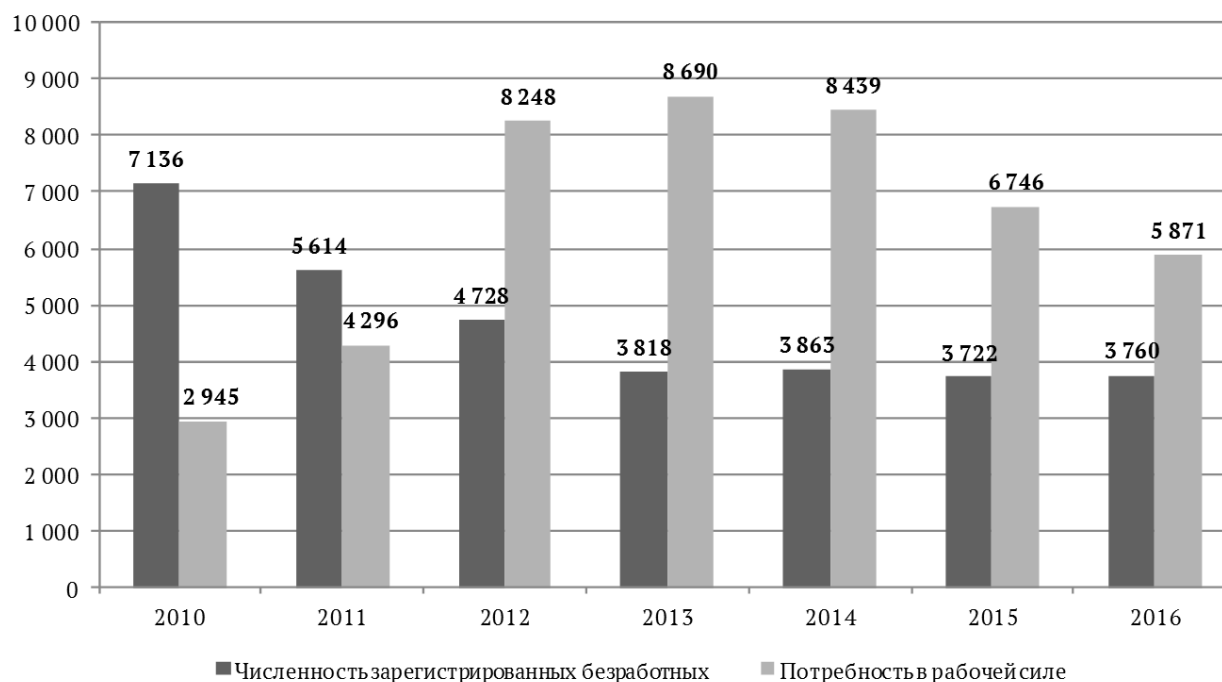
Source: Authoring

Рисунок 2

Динамика изменения численности зарегистрированных безработных и заявленной работодателями потребности в рабочей силе в Республике Мордовия в 2010–2016 гг., чел.

Figure 2

Trends in the number of registered unemployed persons and employers' stated needs for labor in the Republic of Mordovia in 2010–2016, people

Источник: авторская разработка

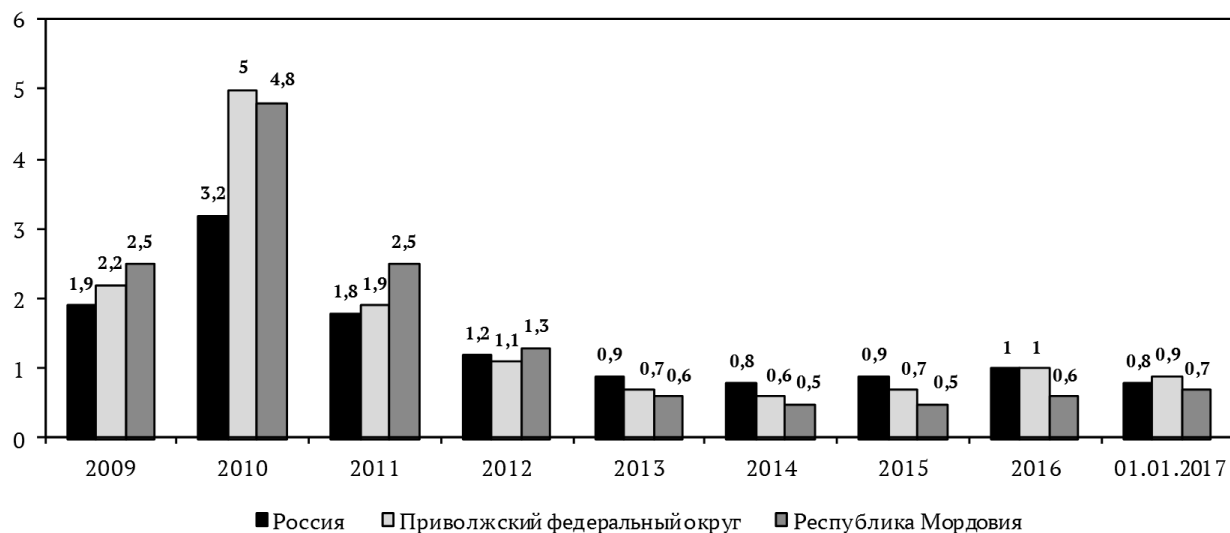
Source: Authoring

Рисунок 3

Динамика коэффициента напряженности в Республике Мордовия с 2010 по 2017 г., чел. на одну вакансию

Figure 3

Trends in the tension coefficient in the Republic of Mordovia from 2010 to 2017, people per one vacant job

Источник: авторская разработка

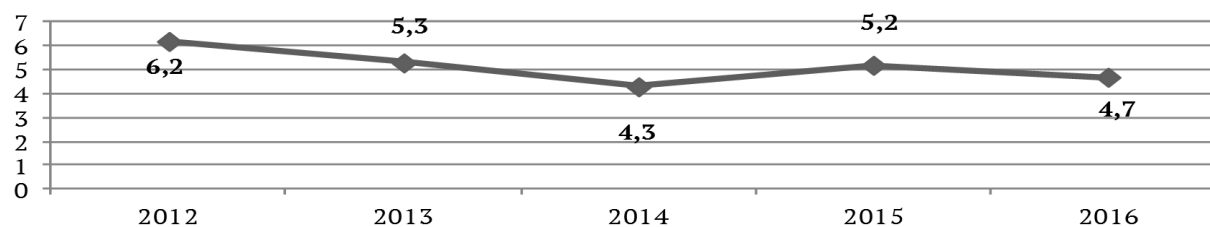
Source: Authoring

Рисунок 4

Динамика средней продолжительности безработицы в Республике Мордовия в 2012–2016 гг., мес.

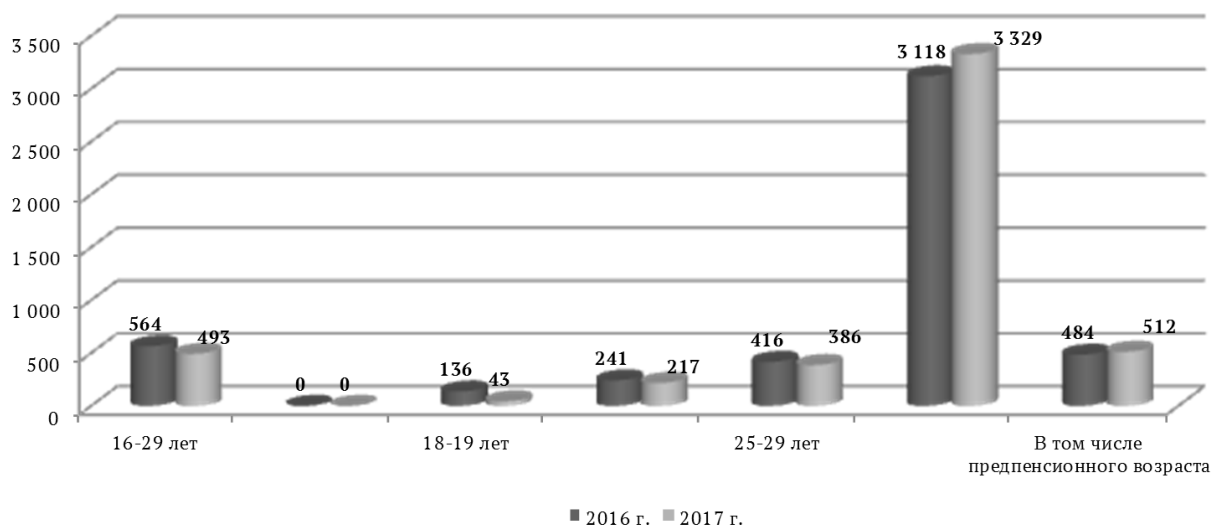
Figure 4

Trends in the average duration of unemployment in the Republic of Mordovia in 2012–2016, month

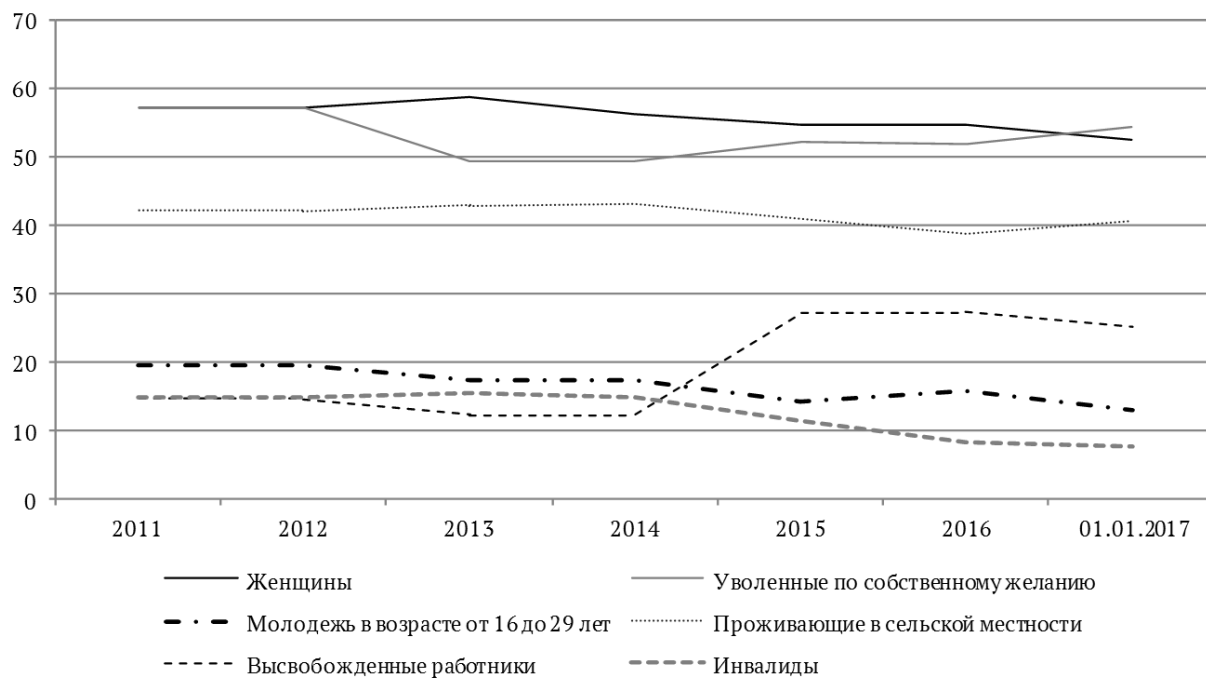
Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5**Состав зарегистрированных безработных по возрасту в Республике Мордовия, чел.****Figure 5****The registered unemployed by age in the Republic of Mordovia, people**

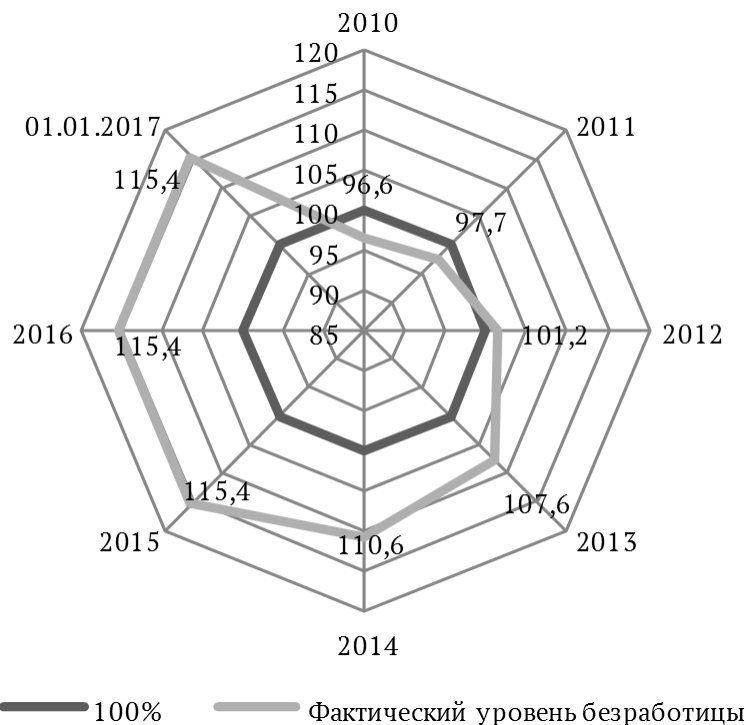
Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 6**Доли отдельных категорий граждан в составе безработных в Республике Мордовия с 2011 по 2017 г., %****Figure 6****Percentage of certain categories of the unemployed in the Republic of Mordovia from 2011 to 2017**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 7**Уровень общей безработицы относительно зон риска в 2010–2017 гг., %****Figure 7****Overall unemployment rate relative to risk areas in 2010–2017, percentage**

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
2. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2011. 120 с.
3. Бухвальд Е., Гловацкая Н., Лазаренко С. Макроаспекты экономической безопасности: факторы, критерии и показатели // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 25–44.
4. Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны – альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. 1997. № 1. С. 5–6.
5. Кузнецова Е.И. Экономическая безопасность и конкурентоспособность. Формирование экономической стратегии государства: монография. М.: ЮНИТИ, 2011. 239 с.
6. Сенчагов В.К. Стратегические цели и механизм обеспечения экономической безопасности // Проблемы теории и практики управления. 2009. № 3. С. 18–23.
7. Сенчагов В.К. и др. Мировой финансовый кризис и экономическая безопасность России. Анализ, проблемы и перспективы. М.: Экономика, 2010. 208 с.

8. Тамбовцев В.Л. Экономическая безопасность хозяйственных систем: структура, проблемы // Вестник Московского университета. Сер. 6: Экономика. 1995. № 3. С. 3–9.
9. Татаркин А.И., Львов Д.С., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Моделирование устойчивого развития как условие повышения экономической безопасности территории. Екатеринбург: УрГУ, 1999. 276 с.
10. Best J. Security, Economy, Population: The Political Economic Logic of Liberal Exceptionalism. *Security Dialogue*, 2017, vol. 48, iss. 5. URL: <https://doi.org/10.1177/0967010617712683>
11. Sulphrey M.M., Alkahtani N.S. Economic Security and Sustainability Through Social Entrepreneurship: The Current Saudi Scenario. *Journal of Security and Sustainability Issues*, 2017, vol. 6, iss. 3, pp. 479–490. URL: [https://doi.org/10.9770/jssi.2017.6.3\(12\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2017.6.3(12))
12. Schimmel K., Liu S., Nicholls J., Nechval N.A., Forrest J.Y.-L. Economic Security under Disturbances of Foreign Capital. *Advances in Systems Science and Applications*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 14–28.
13. Заславский И. К новой парадигме рынка труда // Вопросы экономики. 1998. № 2. С. 56–63.
14. Капелюшников Р., Ощепков А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2014. № 7. С. 66–92.
15. Маслова И.С. Прогнозы безработицы и корректировка политики занятости // Человек и труд. 2010. № 6. С. 29–31.
16. Прокопов Ф.Т. Безработица и эффективность государственной политики на рынке труда в переходной экономике России. М.: ТЕИС, 1999. 311 с.
17. Яковлева Е.А. Анализ ключевых индикаторов российского рынка труда // НАУКОВЕДЕНИЕ. 2014. № 6. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/177EVN614.pdf>
18. Бобков В.Н., Черных Е.А., Алиев У.Т. Неустойчивость занятости: негативные стороны современных социально-трудовых отношений // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 5. С. 13–26.
19. Савина С.Е. Эффективный рынок труда как элемент экономической безопасности // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2015. Т. 15. № 8. С. 145–148.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

UNEMPLOYMENT AS AN INDICATOR OF ECONOMIC SECURITY IN THE EMPLOYMENT SECTOR: A REGIONAL DIMENSION

Tat'yana N. SAVINA

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russian Federation

savinatn@yandex.ru

ORCID: not available

Article history:

Article No. 740/2017

Received 3 October 2017

Received in revised form

1 November 2017

Accepted 15 November 2017

Available online

15 April 2020

JEL classification: I32, J11,
J64

Keywords: employment,
indicator, unemployment,
economic security, threshold
value

Abstract

Subject. To achieve a high level of economic security is a key priority of national development. Employment reveals one of the most important aspects of social development of the individual that is associated with his or her needs satisfaction in the sphere of employment and is boon to economic security.

Objectives. The purpose of the study is to show the impact of unemployment on economic security in employment.

Methods. I apply such scientific methods as dialectical, historical and logical unity, structural and functional analysis, traditional techniques of economic analysis and synthesis. The methods of multivariate statistical and comparative analysis serve as a methodological basis of the study. To determine the indicator of unemployment, I use the band theory.

Results. I underpin the growing role of employment in ensuring economic security. The paper presents a comprehensive assessment of the unemployment status and a comparative analysis of the indicator in the Republic of Mordovia, the Volga Federal District, and the Russian Federation as a whole. I identify trends in the average duration of unemployment, show the distribution of unemployed by level of education and age groups.

Conclusions. The average annual unemployment rate in the Republic of Mordovia is lower than in Russia and the Volga Federal District. The findings may be useful for public authorities to substantiate their employment policy at both macro- and meso-levels, for designing programs and strategies for socio-economic development of regions and the social security doctrine, as well as in practical activities of employment services.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Savina T.N. Unemployment as an Indicator of Economic Security in the Employment Sector: A Regional Dimension. *National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 4, pp. 715–729.
<https://doi.org/10.24891/ni.16.4.715>

Acknowledgments

The article was adapted from the *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 2, pp. 217–231. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.2.217>

References

1. Abalkin L.I. [Economic security of Russia: Threats and the way to reflect them]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 4–13. (In Russ.)
2. Bogdanov I.Ya. *Ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii: teoriya i praktika* [Economic security of Russia: Theory and practice]. Moscow, ISPR of RAS Publ., 2011, 120 p.
3. Bukhval'd E., Glovatskaya N., Lazarenko S. [Macroaspects of economic security: Factors, criteria and indicators]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 25–44. (In Russ.)

4. Glaz'ev S.Yu. [The basis of ensuring the economic security of the country as an alternative course of reforms]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal = Russian Economics Journal*, 1997, no. 1, pp. 5–6. (In Russ.)
5. Kuznetsova E.I. *Ekonomicheskaya bezopasnost' i konkurentosposobnost'. Formirovanie ekonomicheskoi strategii gosudarstva: monografiya* [Economic security and competitiveness. Formulating the economic strategy of the State: a monograph]. Moscow, YUNITI Publ., 2011, 239 p.
6. Senchagov V.K. [Strategic objectives and mechanism to ensure economic security]. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*, 2009, no. 3, pp. 18–23. (In Russ.)
7. Senchagov V.K. et al. *Mirovoi finansovyi krizis i ekonomicheskaya bezopasnost' Rossii. Analiz, problemy i perspektivy* [The global financial crisis and economic security of Russia. Analysis, problems and prospects]. Moscow, Ekonomika Publ., 2010, 208 p.
8. Tambovtsev V.L. [Economic security and economic systems: structure, problems]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6: Ekonomika = Moscow University Economics Bulletin*, 1995, no. 3, pp. 3–9. (In Russ.)
9. Tatarkin A.I., L'vov D.S., Kuklin A.A., Myzin A.L. et al. *Modelirovanie ustoichivogo razvitiya kak uslovie povysheniya ekonomicheskoi bezopasnosti territorii* [Modeling the sustainable development as a condition for increasing the economic security of the territory]. Yekaterinburg, UrSU Publ., 1999, 276 p.
10. Best J. Security, Economy, Population: The Political Economic Logic of Liberal Exceptionalism. *Security Dialogue*, 2017, vol. 48, iss. 5. URL: <https://doi.org/10.1177/0967010617712683>
11. Sulphey M.M., Alkahtani N.S. Economic Security and Sustainability Through Social Entrepreneurship: The Current Saudi Scenario. *Journal of Security and Sustainability Issues*, 2017, vol. 6, iss. 3, pp. 479–490. URL: [https://doi.org/10.9770/jssi.2017.6.3\(12\)](https://doi.org/10.9770/jssi.2017.6.3(12))
12. Schimmel K., Liu S., Nicholls J., Nechval N.A., Forrest J.Y.-L. Economic Security under Disturbances of Foreign Capital. *Advances in Systems Science and Applications*, 2017, vol. 17, iss. 2, pp. 14–28.
13. Zaslavskii I. [To a new paradigm of labor market]. *Voprosy Ekonomiki*, 1998, no. 2, pp. 56–63. (In Russ.)
14. Kapelyushnikov R., Oshchepkov A. [The Russian labor market: Paradoxes of post-crisis performance]. *Voprosy Ekonomiki*, 2014, no. 7, pp. 66–92. (In Russ.)
15. Maslova I.S. [Forecasts of unemployment and employment policy update]. *Chelovek i trud = Man and Labor*, 2010, no. 6, pp. 29–31. (In Russ.)
16. Prokopov F.T. *Bezrabotitsa i effektivnost' gosudarstvennoi politiki na rynke truda v perekhodnoi ekonomike Rossii* [Unemployment and effectiveness of public policy in the labor market in the Russian transitional economy]. Moscow, TEIS Publ., 1999, 311 p.
17. Yakovleva E.A. [Analysis of key indicators of the Russian labor market]. *NAUKOVEDENIE*, 2014, no. 6. (In Russ.) URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/177EVN614.pdf>

18. Bobkov V.N., Chernykh E.A., Aliev U.T. [Instability of employment: Negative aspects of modern socio-labor relations]. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii = Level of Life of the Population of Regions of Russia*, 2011, no. 5, pp. 13–26. (In Russ.)
19. Savina S.E. [The efficient labor market as an element of economic security]. *Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta = Bulletin of KRSU*, 2015, vol. 15, no. 8, pp. 145–148. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.